Игрушка в культуре России

Шабанова М.В.

Новый труд кандидата искусствоведения, члена Союза художников РФ Г.Л. Дайн посвящен истории текстильных игрушек, в которых принципиально важен исходный материал как основа формотворчества. Растущий интерес ко многим народным художественным промыслам, необходимость культурной и исторической преемственности культур народов России делают книгу весьма актуальной. Автор подчеркивает схожесть тряпичной куклы в разных этнокультурных традициях — игрушки объединяет не только происхождение (первые игровые куклы всегда возникали из ритуальных), но и общечеловеческие идеи и ценности, которые они транслируют: преемственность в родстве, семейственность, родительскую опеку, почитание предков.

Г.Л. Дайн доказывает, что текстильная игрушка не является отжившим анахронизмом, напротив, возрождаясь во множестве новых авторских вариаций, она обогащает традиционное и современное лоскутное шитье, поднимая его на уровень полноценного вида искусства. Специалист открывает широкий круг вопросов изучения текстильной игрушки. В своих теоретических построениях она опирается на данные неоднократных личных полевых исследований, широкий круг опубликованных и мало известных архивных источников. Опись старинных вещей собрания П.И. Щукина, Каталог Музея Императорского Общества Поощрения Художеств, этнографические труды, статистика, справочная и научная литература — все это исследовалось тщательным образом.

Многоплановый характер придает книге обзор различных видов кукол (игровых, обрядовых, бытовых) и лоскутных мячей, а также внимание к новым практикам изготовления традиционной тряпичной игрушки, анализ феномена как изменяющегося во времени целостного явления отечественной культуры. Получилось не «бухгалтерское» описание, к которому быстро теряется интерес из-за скучных перечислений фактов и дат, а книга, подталкивающая читателя к осознанию того, что перед ним система, которая прославляет живую историческую память народа, нравственную ценность народного сознания, вместе с тем показывая различные волости и отдельные населенные пункты как самобытные центры бытования традиционной культуры этносов России.

Дайн подробно рассматривает эволюцию традиционной аутентичной куклы, важной особенностью которой была ее безликость. Впервые обращено внимание на связь обрядовой игрушки с культом домашнего очага и религиозными верованиями. «Родовой и домашний очаг, память о предках, нить личной судьбы — на этих ценностях «сходится белый свет», когда углы светлой полотняной тряпицы связывались

крепким узлом из льняной нитки, обтягивая шаровидную голову. Мистическая безликость — тоже одна из древних тайн тряпичной куклы. Это роднит ее с обрядовыми фигурками» [С. 21], — констатирует автор. Исследователями культуры русского народа было неоднократно подмечено целостное восприятие картины мира; взаимопроникновение, «прорастание» структурно-семиотических элементов во все слои материального и духовного бытия и мировоззрения. Г.Л. Дайн демонстрирует исключительную значимость «феномена куклы» в онтогенезе человека и в истории культуры. Раскрывается смысл многих сакральных традиций, например, косы, которая была обязательным элементом куклы. Магическая сила, приписываемая женским волосам, распространялась и на кукольную косу. Исследовательница рассмотрела «контекст», определявший функцию игрушки, подчеркнув ее религиозно-магическое значение: «Пришивая настоящие волосы на куклу, ее тем самым приобщали к семье, игрушка становилась «кровным» передаточным звеном в родовой цепочке. Косу можно было расчесывать, расплетать, снова заплетать, используя разные ленты, и делать «бабью» прическу, меняя головные уборы. Благодаря по-особому пришитому к кукольной голове клочку простой кудели кукла, как в сказке, обращалась из девицы в невесту, молодуху, жену, мать... Так в кукольной косе материализовалась идея продолжения рода» [С. 28].

Особое значение имеет раздел, посвященный становлению новых практик изготовления традиционной куклы, характеризующихся сочетанием исследовательского компонента (владение семантикой цвета, формы и самого процесса изготовления куклы) и творческого, связанного с попыткой перенесения теоретического знания в художественные, ремесленные навыки. Полезна и систематизированная информационная база о мастерах, этноклубах, творческих объединениях, где происходит реконструк-

Куклы «Неразлучники», автор фото М.В. Шабанова

ция традиционной игрушки. Автор справедливо считает необходимым постоянный контакт мастеров и высказывает опасение по поводу возможной утраты исторической, художественной и этнографической ценности таких артефактов: «... современные мастерицы подчас чрезмерно увлечены магией куклы, ее обрядовой ритуальной функцией, давно утраченной в быту. Многие даже составили кукольный народный календарь и пользуются им. Эти куклы имеют разное географическое происхождение и порой другое значение. Используемые как праздничные сувениры, они образуют красивую, но этнографически недостоверную мозаику, рекламную лоскутную картинку, далекую от подлинной народной жизни» [С. 59].

Во второй главе повествуется о самобытной тряпичной игрушке — лоскутном мячике из подмосковного города Хотьково. Автор рассказывает историю своего знакомства с этой игрушкой; приводит воспоминая старожилов; цитирует личные дневники с отзывами о мастерицах и их рукоделии; с особой душевной теплотой повествует о дореволюционном времени, когда монахини-затворницы Покровского женского монастыря из Хотькова шили и продавали текстильные вещи, в том числе и лоскутные мячики-гремушки. Сделан вывод о важности исследования мячиков-гремушек в двух основных аспектах: игрушка как средство

Лоскутные мячики, автор фото В. Голубеева

воспитания и инструмент психолого-педагогического воздействия на ребенка.

Исследователь справедливо сетует: «Никогда еще не было выставки хотьковских монастырских изделий, где с богатым церковным убранством соседствовали бы мягкие игрушки. Как интересно поставить их рядом! Шитые шелками по глазету пелены и нарядные покровцы украшены бусами, блестками, цветными стеклами, раковинами... Обрезки такой же фольги, остатки среброзолоченой канители, кусочки той же синели наряжают и красивые лоскутные мячики. Сразу понятно, что шили из бережливости и бережности к тканям и дорогим отделкам» [С. 133].

Существенную помощь окажет читателю библиография, значительно расширяющая сведения по истории уникального промысла. К тому же здесь дано подробное толкование различных названий тряпичной куклы, буквально пошагово показано изготовление каждого вида игрушки, с инструкцией и видеорядом — как умелые руки мастера создавали уникальные артефакты.

Приложение «Из истории ситцепечатания в России» знакомит с богатой коллекцией и отдельными выдающимися произведениями народного искусства в собрании Музея художественных тканей МГТУ им. А.Н. Косыгина — оно может служить своего рода путеводителем по экспозиции музея. Впервые публикуются около 150 экспонатов из уникальной тканетеки Музея, показаны ход и итоги русского ситцепечатания, связанного с именами отечественных и иностранных предпринимателей и фабрикантов — Э.И. Циндель, А.О. Гюбнер, С. Мамонтов, братьев Морозовых, Барановых, Бурылиных.

Научная значимость книги прежде всего в том, что она связывает анализ бытовой культуры русского и других этносов России с теоретическими проблемами сохранения их духовных ценностей. Формируя художественный вкус читателя, автор раскрывает смыслообразующие корни народного декоративно-прикладного искусства. Практическую значимость исследованию придает классификация реконструированных традиционных текстильных игрушек на основе их функционального назначения; расширение терминологической базы; возможность использования материалов исследования в учебном процессе образовательных учреждений различных уровней. Результаты работы будут полезны мастерам, художникам и педагогам, культурологам, историкам, фольклористам и искусствоведам.

Тряпичные куклы.
Мастер — Ю.А. Талагаева,
автор фото М.В. Шабанова